

сонажа с привлечением данных смежных областей филологической науки позволяет выявить не только средства и приемы создания образа, но и саму цель написания пьесы. Как представляется, автор убеждает читателей в том, что реальная власть и мудрость зиждутся не на применении силы, а на проявлении человеческого милосердия и великодушия.

Список литературы

1. Борисова Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингво-поэтика – перевод: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010.
2. Беркнер С.С. Статика и динамика семантико-стилистической структуры драматургического текста / С.С. Беркнер // Семантический аспект языковых единиц разных уровней. Липецк, 1990. С. 3–10.
3. Волькенштейн В.М. Драматургия // Введение в литературоведение: хрестоматия: учеб. пособие / сост.: П.А. Николаев и др.; под ред. П.А. Николаева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1988. С. 341–342.
4. Жданович М.А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном диалоге (на материале современной англоязычной драматургии) : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009.
5. Моммзен Т. История Рима: в 5 т. Т. 3. Кн. 5. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2002.
6. Плутарх. Сочинения / сост. Аверинцев С.С. М.: Худож. лит., 1983.
7. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. [СЛТ]
8. Collins Cobuild English Language Dictionary–Ldn: HarperCollins Publishers. 1993.
9. Shaw B. Three Plays for Puritans. The Devil's Disciple. Caesar and Cleopatra. Captain Brassbound's Conversion. Ldn: Penguin Books Ltd., 2000.
10. Stock St.G. Introduction // De Bello Gallico. Books I–VII / Caesar. Book I. Oxford: The Clarendon Press, 1898. P. 1–33.

* * *

1. Borisova E.B. Hudozhestvennyj obraz v anglijskoj literature XX veka: tipologija – lingvopojetika – perevod: dis. ... d-ra filol. nauk. Samara, 2010.
2. Berkner S.S. Statika i dinamika semantiko-stilisticheskoj struktury dramaturgicheskogo teksta / S.S. Berkner // Semanticheskij aspekt jazykovykh edinic raznykh urovnej. Lipeck, 1990. S. 3–10.
3. Vol'kenshtejn V.M. Dramaturgija // Vvedenie v literaturovedenie: hrestomatija: ucheb. posobie / sost.: P.A. Nikolaev i dr.; pod red. P.A. Nikolaeva. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 1988. S. 341–342.
4. Zhdanovich M.A. Lingvisticheskie sredstva sozdaniya obraza personazha v hudozhestvennom

dialoge (na materiale sovremennoj anglojazychnoj dramaturgii) : dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2009.

5. Mommzen T. Istorija Rima: v 5 t. T. 3. Kn. 5. M.: AST; Har'kov: Folio, 2002.
6. Plutarh. Sochinenija / sost. Averincev S.S. M.: Hudozh. lit., 1983.
7. Slovar' literaturovedcheskih terminov / red.-sost. L.I. Timofeev, S.V. Turaev. M.: Prosveshhenie, 1974. [SLT]

Verbal part of a character as a character forming means of creating the image (based on the play by B. Shaw "Caesar and Cleopatra")

The article deals with the means of portraying the image of a character in drama works through the prism of the contents and language means of various levels in the verbal part of Julius Caesar in the play by B. Shaw "Caesar and Cleopatra". The empirical material is studied in a wide variety of the vertical context.

Key words: *character, image, aspect of contents, verbal characteristics, drama, general philological approach, G.B. Shaw, "Caesar and Cleopatra".*

(Статья поступила в редакцию 21.11.2016)

Н.Ю. СИМОНЕНКО
(Волгоград)

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ В КИТАЙСКИХ НАРРАТИВНЫХ ПЕСНЯХ 1924–1977 гг.*

Выявляются фоновые знания в китайских нарративных песнях революционного периода XX в., а именно: их историко-культурный, социокультурный, этнокультурный и семиотический фоны. Уделяется внимание описанию роли фоновых знаний, отражённых в текстах песен и музыкальных видеоклипах к ним, в формировании необходимого с идеологической точки зрения образа нарратора и персонажа.

Ключевые слова: *китайская нарративная песня, песенный нарратив, нарративный анализ, фоновые знания, революционные песни.*

Китайская нарративная песня, наряду с сюжетом, персонажами, происходящими с ними событиями, указаниями на время и пространство, аккумулирует в себе множество фо-

* Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта №15-04-00500.

новых знаний, наличие которых в песнях определённого периода культурно и исторически обусловлено. ИмPLICITно выраженные фоновые знания играют важную роль в формировании содержания нарратива. В контексте нашего исследования на основе анализа работ отечественных учёных [1; 3; 4; 7] мы определяем фоновые знания в нарративной песне как знания о культуре и реалиях народа, которыми обладают исполнитель и слушатель песни и которые способствуют лучшему её пониманию.

Материалом исследования данной статьи стали 33 песни, созданные в период с 1924-го по 1977 г. (пекинский переворот 1924 г., буржуазно-демократическая революция 1925–1927 гг., гражданская война 1927–1950 гг., правление Мао Цзэдуна 1949–1977 гг. и Культурная революция 1966–1976 гг.). За единицу анализа мы принимаем одно повествовательное произведение коммуникативного жанра в стихотворной форме, предназначенное для вокального исполнения, часто в сочетании с музыкальным сопровождением, т. е. нарративную песню [6, с. 166].

В своём исследовании мы опираемся на классификацию В. П. Фурмановой, которая выделяет следующие виды фоновых знаний по их содержанию: 1) историко-культурный фон; 2) социокультурный фон; 3) этнокультурный фон; 4) семиотический фон [Фурманова, 1994]. По нашему мнению, это позволит выявить национально-культурную специфику китайских нарративных песен и определить набор знаний, достаточный для их адекватного восприятия.

Культурно-исторический фон представлен в 63,6% песен периода с начала XX в. и до 1977 г. В таких песнях присутствуют отсылки к важным событиям и реалиям в истории Китая того времени. Так, для понимания большинства революционных песен необходимо иметь представление о месте компартии в Китае XX в. и в настоящее время, а также о личности председателя Мао, который к середине XX в. стал основателем и главой КНР и до сих пор воспринимается значительной частью китайского общества как признанный народный вождь, который позволил китайскому обществу избавиться от гнёта и обрести свободу. Примером выступает песня «Желаем долгих лет жизни председателю Мао» (《祝福毛主席万寿无疆》), повествующая о времени революции на Тибете:

努力建设新西藏继续革命有力量,
永远跟着毛主席披荆斩棘无阻挡。
呶呀勒!
百万农奴跟着党砸碎索链得解放。
永远歌唱伟大的领袖毛主席诶!

С упорством строим новый Тибет,
продолжаем революцию,
Вслед за Мао беспрепятственно
прокладываем путь,
Оу я лей! Миллионы крепостных крестьян
последовали за партией и,
разорвав свои оковы, освободились.
Вечная слава великому вождю Мао!

В этой песне особо подчёркивается важность «строительства нового Тибета» для укрепления в нём поддержки КПК (Компартии Китая) и её идеалов.

Песни революционного периода, предшествовавшего политике «реформ и открытости» (конец XX в.), отражают не только события в истории Китая того времени, но и прямое воздействие КПК на содержание песенных текстов, равно как и на другие виды искусства. С помощью использования бинарных оппозиций «прошлое – настоящее», «без КПК – с КПК» классовому разделению в дореволюционном китайском обществе противопоставляются единство народа, сплочённость людей и равенство, которые, в соответствии с текстами исследуемых песен, появились в китайском обществе с приходом Компартии к власти. На смену тяжёлой и бедной жизни крестьян с революцией приходят ощущение освобождения, достаток, радостное следование коммунистическим идеалам, как, например, в песне 《天上布满星》 («Небо усыпано звёздами»). Жизнь нарратора до революции была очень сложной. Помещик измотал до смерти его отца, украл его мать и забрал всё пропитание, а революция и Коммунистическая партия защитили его:

不忘阶级苦。牢记血泪仇。
世世代代不忘本。
永远跟党闹革命。
不忘阶级苦。牢记血泪仇。

Не забыть горечь классового разделения.
Навсегда запомню кровавые слезы ненависти.
И вовек не забыть свое прошлое.
Отныне и навсегда с партией вершить революции.
Не забыть горечь классового разделения.

Социокультурный фон. Информация о жизни рабочего класса, победах китайских военных в боях, географических и социальных особенностях жизни городов и народов Китая важна для адекватного понимания песен времен Культурной революции (1966–1976 гг.). Так, например, в песне 《小河水清幽幽》 («Воды ручья тихи и прозрачны»), которую так-

же иногда называют “看见你们格外亲” («Смотрю на Вас, как на родных»), есть следующие строки: “盼来了老八路的接班人: // 你们是咱们的亲骨肉。” («Надеюсь на преемников “почётной Восьмой” // Вы наша кровная родня»). Словосочетание “老八路” дословно может быть переведено как «старая (почтенная) дорога номер восемь», что кажется очень странным при буквальном восприятии. Для адекватного восприятия этого контекста необходимо знать о почёте и уважении, с которыми жители страны относятся к Восьмой народно-освободительной армии Китая.

Этнокультурный фон представлен в 39,4% песен. К этнокультурным ценностям относятся ценности материальной и духовной жизни этноса, такие как «природа, народный быт, праздничная культура, история, традиции образования и воспитания, искусство, идеалы – все то, что основывается на единстве языка и культуры этноса» [Бадмахалгаева, 2005].

В этой связи можно указать на упоминание особенностей китайской природы: «Посмотри, как прекрасно распускается камелия. / Разве я могу позволить шакалам растоптать её?» (“看山茶含苞欲放, 怎能让豺狼践踏.”); «До чего хороши пейзажи в Цзяннань и Цзянбей. / Возвышаются здесь зеленые стебли гаоляня. / Вот с осенью и ароматы лотоса пришли» (“江南江北风光好, // 怎及青纱起高粱. // 秋季到来荷花香.”).

Семиотический фон китайских песен в основном составляют природные символы: цикады как символ будущего; символы праздников; бытовые символы и т. д. «Песня о четырёх временах года» 《四季歌》 повествует о жизни девушки на «строительстве Великой Китайской стены». Нарратор аллегорически соотносит перемены в ее судьбе с последовательностью сезонов: весна – встреча с любимым, лето – жизнь на новом месте с мужем, осень – муж и жена скучают по своим родным, зима – муж умер во время строительства:

冬季到来雪茫茫,
寒衣做好送情郎。
血肉筑出长城长,
奴愿做当年小孟姜。

Пришла зима с бескрайними снегами,
Сшив зимнюю одежду, она дарит её любимому.
Из плоти своей он строил Великую стену,
А она страстно желает в тот же год стать Мэн Цзян.

Последние две строки куплета содержат культурные аллюзии к важным для каждого китайца реалиям прошлого. Строка «Из плоти своей он строил Великую стену» является переложенной строкой гимна Китая «Марш до-

бровольцев»: “把我们的血肉筑成我们新的长城” («Из плоти своей мы строим Великую стену»), что означает преданность партии и способность пожертвовать всем ради её идеалов. Однако героиня песни «страстно желает стать Мэн Цзян» (“奴愿做当年小孟姜”). Мэн Цзян – это героиня одной из китайских легенд. Её муж погиб, строя Великую Китайскую стену, а она размыла эту стену своими слезами. Подобно Мэн Цзян, героиня «Песни о четырёх временах года» (《四季歌》) хочет разрушить метафорически выстроенную из плоти реальных людей «стену».

Семиотический фон широко представлен в текстах и видеоклипах песен. Из них мы видим, что в песнях о революции партийный билет символизирует приверженность идеалам Компартии Китая, красный флажок в руке сообщает о намерении и обещании человека во всём следовать за партией. Традиционно любимые китайцами цвета, красный и золотой, находят своё отражение в песнях исследуемого нами периода. Так красный цвет в одежде, предметах быта символизирует революцию, а золотой, жёлтый цвет становится частью описания председателя Мао, который в песнях лет его правления (1940–1970-е гг.) ассоциируется с солнцем, взошедшим над Китаем и подарившим ему надежду. Это, в частности, описано в песне 《东方红》 («Алеет восток»):

东方红。
太阳升。
中国出了个毛泽东。
他为人民谋幸福。
呼儿嗨哟！
他是人民大救星。
他为人民谋幸福。
呼儿嗨哟！
他是人民大救星。
毛主席 爱人民。
他是我们的带路人。
为了建设新中国
呼儿嗨哟！
领导我们向前走。

Алеет восток.
Солнце взошло,
И Китай дал нам Мао Цзэдуна.
Он стремится сделать народ счастливым.
Хур-хай-йюу!
Он народный освободитель.
Он стремится сделать народ счастливым.
Хур-хай-йюу!
Он народный освободитель.
Председатель Мао
Любит свой народ.
Он наш проводник.
Для того чтобы построить новый Китай,
Хур-хай-йюу!
Он ведет нас вперёд.

Фоновые знания в видеоклипах песен. Видеоклипы, телевизионные художественные интерпретации песен с применением «дробного» монтажа [БЭС, 2008], могут иллюстрировать сюжеты песен, улучшать их восприятие и настраивать зрителя на определённый лад. Это особенно актуально для видеоклипов к песням 1924–1977 гг., т. к. чаще всего они представляют из себя череду фотографий, плакатов и видеозаписей съездов Компартии Китая, которые были призваны формировать у зрителя приверженность коммунистическим идеям и идеалам. Так, видеоклипы к песням «我们是毛主席的红卫兵» («Мы красные стражники председателя Мао»), «东方红» («Алет восток»), «我们走在大路上» («Мы идём большой дорогой») и др. являются своеобразным слайд-шоу из революционных плакатов с лозунгами. В частности, среди них есть такие лозунги, как «毛主席的革命路线胜利万岁» («Да здравствует революционный курс Председателя Мао»), «无产阶级专政万岁» («Да здравствует диктатура пролетариата»), «大海航行靠舵手 干革命靠毛泽东思想» («В плавании полагайся на рулевого, а в революции – на Мао Цзэдуна») и т. д.

Видеозаписи партийных съездов и встреч с председателем Мао в видеоклипах к революционным песням, например процитированная выше «祝福毛主席万寿无疆» («Желаем долгих лет председателю Мао»), указывают на предпочтительное восторженное восприятие председателя и Компартии Китая в целом, способствуют формированию особого поведения для выражения поддержки партии: держать красный партийный билет в одной руке, размахивать красным флагом в другой руке, смеяться, улыбаться и выкрикивать вместе с (повторять за) остальными радостные лозунги, прославляющие партию.

Любовь в революционных видеоклипах, как правило, происходит на фоне благодатной атмосферы равенства и единства, которая создаётся Коммунистической партией. Видеоклипы к подобным песням, как, например, «我们的生活充满阳光» («Наша жизнь наполнена солнечным светом»), отличает то, что даже свои любовь и молодость юноши и девушки приносят в жертву партии и считают свои возвышенные чувства средством, с помощью которого они смогут принести партии ещё больше пользы:

为祖国贡献出青春和力量。
啊
亲爱的人啊携手前进，

携手前进。
我们的生活充满阳光，
充满阳光。

Во имя Родины жертвуем нашу молодость и силу.
Ах!
Дорогой мой человек, пойдем вперед,
взявшись за руки,
Пойдем вперед, взявшись за руки.
Жизнь наша наполнена солнечным светом.

Семейная жизнь в исследуемых песнях не только «пропитана солнечным светом», но должна прививать любовь к труду, партии и её достижениям с самых юных лет. Так, в видеоклипе к песне «小燕子» («Маленькая ласточка») мама укладывает дочь спать и перед сном поёт ей о том, что любимое место ласточки, символа весны, стало ещё краше благодаря новым построенным коммунистами и революционерами заводам:

小燕子，告诉你
今年这里更美丽：
我们盖起了大工厂，
装上了新机器。
欢迎你！
长期住在这里。

Ласточка, знаешь,
В этом году здесь ещё прекрасней:
Сегодня мы построили большой завод,
Наполнили его новыми машинами.
Добро пожаловать!
Надеемся, что ты поживёшь у нас дольше.

Особо следует оговорить образ врага и его место в видеоклипе. В текстах китайских песен революционного периода можно проследить частое использование бинарной оппозиции «свой – чужой», которая проявляется в противопоставлениях «Китай – враг Китая» или «Компартия Китая – враг Компартии». В песнях можно найти указания на мировоззрение врагов, их классовую принадлежность, статус, иные элементы идентичности. Как правило, это персонажи среднего или преклонного возраста из простых людей, которые не хотят принимать идеалы революции, или представители правившего до революции класса, например жестокие помещики, как в песне «天上布满星» («Небо усыпано звёздами»), цитату и сюжет которой мы приводили выше.

Однако в видеоклипах к этим песням нет ни одного вражеского персонажа. Даже при призыве «стражников председателя Мао» убирать «вредительские элементы» в видеоклипе всё равно показаны только радостные и верные последователи Компартии Китая (КПК) с красными флажками КНР и красными партийными билетами в руках. Отсутствие противников КПК в видеоклипах может быть умыш-

ленным и значимым. Его цель, как представляется, – умаление значимости несогласного с КПК населения, подчёркивание того, что его почти нет и что все следуют за председателем Мао – «солнцем», которое «взошло над Китаем», как повествует ранее процитированная нами песня 《东方红》 («Алеет восток»).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Фоновые знания, присутствующие в исследованных китайских нарративных песнях, представляют собой указания на культурно-исторические события, социально значимые реалии, быт древнего и современного Китая. Они необходимы для понимания пространственно-временного континуума нарративной песни. Историко-культурный фон наиболее широко представлен в китайских нарративных песнях и видеоклипах революционного периода. Он включает знания о правилах Китая того времени, трудностях и победах во время народно-освободительного движения и Культурной революции, датах празднования тех или иных военно-политических событий и т. д.

Данная статья является частью обширного исследования «Нарратив как средство осмысления реальности в контексте российско-китайской межкультурной коммуникации», проводимого группой российских учёных и поддержанного РГНФ в 2015–2016 гг. В этой связи перспективами данного исследования мы видим рассмотрение фоновых знаний, присутствующих в китайских песенных нарративах, созданных после 1978 г. Также мы считаем необходимым определить, как восприятие и интерпретация китайских нарративных песен российскими слушателями влияют на российско-китайскую межкультурную коммуникацию.

Список литературы

1. Ахманова О.С., Губбенет И.В. Вертикальный контекст как филологическая проблема // *Вопр. языкознания*. 1977. № 3. С. 47–54.
2. Бадмахалгаева Н.М. Формирование этнокультурных ценностей у старшеклассников в процессе обучения русскому языку : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Чебоксары, 2005.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. яз., 1980.

4. Жарина О.А. Категория имплицитности как текстовая категория: когнитивный подход // *Известия ПИ ЮФУ. Сер.: Филол. науки*. 2008. № 3. С. 56–62.

5. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.

6. Симоненко Н.Ю. Особенности китайских нарративных песен в диахроническом аспекте // *Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки*. 2015. № 2 (97). С. 166–170.

7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 79.

* * *

1. Ahmanova O.S., Gjubbenet I.V. Vertikal'nyj kontekst kak filologičeskaja problema // *Vopr. jazykoznanija*. 1977. № 3. S. 47–54.

2. Badmahalgaeva N.M. Formirovanie jetnokul'turnyh cennostej u starsheklassnikov v processe obuchenija russkomu jazyku : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 Cheboksary, 2005.

3. Vereshagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedčeskaja teorija slova. M.: Rus. jaz., 1980.

4. Zharina O.A. Kategorija implicitnosti kak tekstovaja kategorija: kognitivnyj podhod // *Izvestija PI JuFU. Ser.: Filol. nauki*. 2008. № 3. S. 56–62.

5. Leontovich O.A. Metody kommunikativnyh issledovanii. M.: Gnozis, 2011.

6. Simonenko N.Ju. Osobennosti kitajskih narrativnyh pesen v diahroničeskom aspekte // *Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filol. nauki*. 2015. № 2 (97). S. 166–170.

7. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. M., 2000. S. 79.

Background knowledge in Chinese narrative songs in the 1924–1977

The article deals with the background knowledge in Chinese narrative songs of the revolutionary period of the XX century, namely their historical, cultural, socio-cultural, ethno-cultural and semiotic background. Special attention is paid to the description of the role of background knowledge reflected in the lyrics and the music videos, in development of the ideologically necessary image of the narrator and the character.

Key words: *Chinese narrative song, song narration, narrative analysis, background knowledge, revolutionary songs.*

(Статья поступила в редакцию 25.11.2016)

